

ОПИСАНИЕ ОПЕРАЦИИ КАУЗАЦИИ
ЗАБЫВАНИЯ ЕДИНИЦАМИ
ВТОРИЧНОЙ НОМИНАЦИИ
НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Л.Н. РЕБРИНА

THE DESCRIBING OF THE CAUSATION
OF FORGETTING BY THE MEANS
OF SECONDARY NOMINATION
IN THE GERMAN LANGUAGE

L.N. REBRINA

Статья посвящена комплексному исследованию формальных и семантических характеристик глагольных коллокаций немецкого языка, репрезентирующих каузацию забывания, которое позволяет выявить способы интерпретации данных операций и их участников, находящие отражение в лексико-семантической системе языка.

Ключевые слова: глагольные коллокации, семантика, компоненты, тематический код, метафора.

The article is devoted to complex research of the formal and semantic characteristics of the verb collocations for describing the causation of forgetting in the German language, which makes it possible to reconstruct the interpretations of the operations and their participants fixed in the lexico-semantic system.

Keywords: verb collocations, semantics, components, subject code, metaphor.

Глагольные коллокации, описывающие каузацию забывания, являющиеся объектом исследования данной работы, принадлежат к «нечетким структурам», которые локализуются в периферийной зоне, в сфере взаимодействия синтаксического и лексического уровней языковой системы, где происходит постепенная нейтрализация различий между словом и словосочетанием. Как средства вторичной, косвенно-производной номинации они кодируют интерпретированные языковым сознанием на основании вторичного интеллектуально-чувственного отражения стереотипные денотативные ситуации, культурно-исторический опыт народа. Их внутренняя форма обращена к первичному, конкретному представлению о репрезентируемых операциях, являющемуся основой для соответствующих образных обобщений. Интересующую нас операцию памяти описывают конституенты *sich <Dativ>*, *jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen*, *die Erinnerung ersticken / wegwaschen / verscheuchen*, *jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen*, *jmdn. von Erinnerungen abringen*, *jmdn. in die Vergessenheit versenken*. Исследуемые единицы являются глагольно-именными словосочетаниями аналитического типа, для которых не характерны семантическая целостность и обусловленная ей десемантизированность компонентов. Их значение разложимо на словесные семантические доли, подвергается переосмыслинию, но семантические отношения между компонентами более тесные, чем в свободных словосочетаниях. Лежащая в основе номинации метафора на основании допущения о подобии диктует определенный взгляд на мир, соизмеряет концептуальную модель мира с определенными образами, символами, стереотипами и актуализирует релевантные признаки. Например, на метафоризацию значения конституента *jmdm. etw. aus dem Kopf schlagen* указывает модус фиктивности «как если бы», который несколько раз упоминается при попытке его толкования: делать так, чтобы человек забыл о чем-либо, буквально выталкивать, вышибать воспоминания, как если бы это были какие-то предметы, вещи из его головы как какого-то

вместилища, хранилища, выбивать, как например, пыль из ковра, так чтобы данное лицо больше не имело, утратило их, и, т.о., забыло.

Каузативная ситуация включает в себя каузатора (лицо, оказывающее воздействие на объект каузации, инициатора), каузируемый объект (лицо – носитель состояния, подвергающийся побуждению), признак каузации (признак, приобретаемый объектом каузации в результате побуждения) [1: 41]. Действие в каузативной ситуации складывается из побуждения инициатора и производимого партнером результирующего действия, взаимосвязанных друг с другом.

Для выявления способов интерпретации памяти, операции каузации забывания, ее участников и релевантных характеристик в сознании носителей немецкого языка мы опишем компонентный состав, структуру, синтагматические признаки, структурно-семантические модели коллокаций и предметно-тематические коды, лежащие в основе номинации. Обратимся к исследованию формальных характеристик конституентов. С точки зрения компонентного состава, исследуемые единицы, включая два компонента, соответствуют простому словосочетанию, образованному на основе одной связи, идущей от главного слова (глагола) к одному зависимому (именному компоненту). Для описания синтагматических свойств устойчивых глагольных сочетаний памяти важной является характеристика единиц с точки зрения их объектности и субъектности. Анализ исследуемых единиц показал, что все они являются объектными и односубъектными, т.е., называют операции памяти, предполагающие наличие объекта, на который могло бы быть направлено действие, и, большей частью, только один тип субъекта, а, именно, – некое лицо-каузатор. Например: „*So wenig wie in der Angelegenheit Gersdorff«, warf ich kühn ein, um sie von ihren Erinnerungen abzubringen. Frau Wiskirchen schien meinen Einwurf nicht gehört zu haben* [2: 120]. Данные наблюдения свидетельствуют о том, что конституенты репрезентируют каузацию забывания как активные действия каузатора-субъекта, направленные на объект и признак каузации, описываемые операции большей частью подчинены воле субъекта и характеризуется интенсивностью и динамичностью. По классификации Е.Е. Корди, ситуации каузации могут отражать: 1) воздействие человека на человека; 2) воздействие человека на событие (предметы); 3) воздействие событий на человека; 4) воздействие одних событий на другие [3]. Конституенты *jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen, die Erinnerung ersticken / wegwaschen / verscheuchen* описывают ситуации каузации, относящиеся к первому типу, а *jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen, jmdn. von Erinnerungen abbringen, jmdn. in die Vergessenheit versenken* – ситуации второго типа.

С точки зрения их синтагматики глагольные коллокации могут быть также переходными или непереходными. Единицы, имеющие в своем составе генетическую форму винительного падежа, характеризуются внутренней переходностью, функционируют как синтагма с реализованной позицией объекта (*die Erinnerung ersticken / wegwaschen / verscheuchen*). Конституенты, сочетающиеся синтаксически с прямым дополнением, обладают внешней переходностью (*jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen, jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen, jmdn. von Erinnerungen abbringen, jmdn. in die Vergessenheit versenken*) и соотносятся с глагольной синтагмой с занятой позицией обстоятельства места, но требующей распространения за счет прямого дополнения, называющего объект операции памяти. Описание генетических значений падежных форм именного компонента коллокаций поможет нам определить его роль в репрезентации операций непроизвольного воспоминания.

ния. Наш материал показывает, что падежные формы именных компонентов имеют: 1) объектное значение (*die Erinnerung ersticken / wegwaschen / verscheuchen*); 2) пространственное значение – первоначальная / исходная локализация или источник (*jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen, jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen, jmdn. von Erinnerungen abbringen*); конечный пункт (*jmdn. in die Vergessenheit versenken*). Грамматически стержневым в исследуемых сочетаниях является глагол, который определяет частеречную эквивалентность всего сочетания в целом и его функцию в предложении. Семантически опорный компонент (именной) позволяет отнести анализируемые единицы к фразео-семантическому полю памяти и уточнить локализацию, направление описываемых операций.

Далее мы опишем наиболее продуктивные структурно-семантические модели отобранных устойчивых глагольных сочетаний: 1) *sich <Dativ>, jmdm. etw. aus dem Sinn schlagen / sich (D), jmdm. etw. aus dem Kopf schlagen, jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen, jmdn. von Erinnerungen abbringen* – «глагол с общим значением «удалять / перемещать» + существительное с предлогом, называющее место. Модель формулируется «удалять»; 2) *die Erinnerung ersticken, die Erinnerungen verscheuchen / wegwaschen* – «глагол с общим значением «удалять» + существительное, называющее объект. Модель – «удалять что»; 3) *jmdn. / etw. in die Vergessenheit versenken* – «глагол с общим значением «перемещать» + существительное с предлогом, называющее место. Модель – «перемещать куда». Каузация забывания описывается, т.о., как удаление объекта или его перемещение в некое пространство. Применение структурно-семантического моделирования также позволило нам выделить релевантные для носителей немецкого языка характеристики описываемых ситуаций (первоначальная локализация, конечный пункт или направление, объект). Конкретные признаки действия посредством абстрагирующей деятельности человеческого мышления трансформируются в абстрактные признаки, такие как интенсивность и локализация.

Следующий шаг в описании семантических характеристик глагольных коллокаций, подтверждающий также некоторые сделанные ранее наблюдения, – распределение единиц по предметно-тематическим кодам, положенным в основу номинации и описание мотивов. Предметно-тематические коды (сфера отождествления) обнаруживаются во внутренней форме конституентов и указывают на причину присвоения данного знака объекту номинации. Данная методика представлена в работе Т.В. Леонтьевой «Интеллект человека в зеркале русского языка» [4]. Ономасиологический подход позволяет выявить предметные «языки», говорящие опосредованно о каком-либо явлении. Конституенты *jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen, jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen, jmdn. von Erinnerungen abbringen, jmdn. in die Vergessenheit versenken* могут быть отнесены к представленному в рамках исследуемого подмножества наиболее широко пространственному коду, в рамках которого память интерпретируется как некое пространство, вместелище. Тот факт, что пространственный тематический код оказался наиболее продуктивным в мотивации номинативной структуры описываемых глагольных коллокаций, свидетельствует о том, что в сознании носителей немецкого языка превалирующими являются пространственные представления о памяти. Активность глаголов в исследуемой группе объясняется спецификой отражения соответствующих ситуаций в сознании носителей немецкого языка, где каузация забывания презентируются через активное, осознанное действие каузатора, манипуляции с объектом. Память – некое про-

странство, вместилище, среда или конкретное место. В рамках пространственного кода реализуются следующие мотивы: «побуждать перемещаться из пространства / в пространство». В качестве объектов перемещения выступают в фрагменты прошлого опыта (на это указывают компонент *etwas* устойчивых сочетаний, выступающий в качестве структурных элементов предложений), а также объект каузации, т.е. побуждаемое лицо (указание на него через компонент *jemanden*). В качестве субъекта перемещения – каузатор, некое активное лицо. Само пространство, в котором субъект перемещает объекты, называется именными компонентами *Erinnerung(en)*, *Vergessenheit*, *Sinn*, *Kopf*. Субъект-каузатор операции памяти может перемещать объекты внутрь пространства памяти (*jmdn. in die Vergessenheit versenken*), перемещая, устранивать, удалять объекты за пределы означенного пространства (*jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen*, *jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen*, *jmdn. von Erinnerungen abringen*).

Анализ глагольных компонентов дает представление об активности субъектов-каузаторов и воздействии, оказываемом им на объект каузации или единицы памяти. Фрагменты прошлого опыта можно вышибить у кого-то из головы как некие предметы (*jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen*). Объекты в данном случае оцениваются каузатором отрицательно, как неприятные, мешающие или ненужные. Побуждаемое к утрате информации лицо можно вызывать из воспоминаний как из дома / квартиры на улицу стуком или выдворить из пространства, описанного как воспоминания, выбить как пыль из ковра (*jmdn. aus der Erinnerung herausklopfen*). Описываемая ситуация мыслится как интенсивная, неожиданная и неприятная для объекта каузации, на что указывает выбор глагола *herausklopfen*. Объект каузации можно буквально вывезти, отвести, заставить отклониться от называемого именным компонентом пункта и, таким образом, сбить, отвлечь (*jmdn. von Erinnerungen abringen*). Инициатор побуждения способен даже заставить другое лицо погрузиться в некое пространство-забвение (*jmdn. in die Vergessenheit versenken*).

Конституенты *jmdm. etw. aus dem Sinn / aus dem Kopf schlagen* могут быть описаны также через анатомический предметно-тематический код, в рамках которого память описывается как способность человека, локализующаяся в определенной части тела, служащей для носителей языка своего рода квазисимволом памяти, ее олицетворением, мыслимой, в свою очередь, как некое вместилище. Через именной компонент осуществляется метафорическое указание на орган, часть тела, имеющую непосредственное отношение к процессам памяти, осмысливаемую носителями языка как детерминирующие деятельность памяти. В качестве семантически стержневого компонента выступает соматизм, символизирующий данные процессы. Данный факт указывает на то, что каузация забывания в языковом сознании носителей немецкого языка сопрягается с физическим воздействием и осмысливается через конкретно-чувственные параметры. Называемая соматизмом интеллектуальная часть становится благодаря повторяемости, однотипности в соответствующих ситуациях их знаком. Квазисоматический орган каузации забывания представлен в немецком языке лексемами *Kopf / Sinn* (выступают в качестве синонимов, функциональных эквивалентов друг друга, связанных отношением метонимии). Функционирование соматизмов в качестве семантически стержневого компонента исследуемых устойчивых глагольных сочетаний обуславливается степенью значимости называемого органа или части-способности, важностью их функции в репрезентируемых ситуациях. Соматизмы, соотносимые с образной, слуховой, тактильной и

осознательной видами памяти, не представлены в исследуемом подмножестве коллокаций, что позволяет сделать предположение о нерелевантности таких частей тела, как глаза, уши, губы, пальцы и т.д для описываемой операции памяти. Приведенные конституенты описывают операции памяти, предполагающие спектр объектов, обладающих определенными характеристиками. Это – то, что можно хранить в голове или мозгу (события, их оценка, чувства, мысли и т.д.). Таким образом, в рамках анатомического кода называемая соматизмом часть тела интерпретируется как пространство осуществления описываемой операции, хранилище, а фрагменты прошлого опыта уподобляются заполняющим его предметам, вещам. Анatomические представления о памяти, ее операциях и частях-способностях находят образное, метафоричное отражение в языке, что обуславливается невозможностью их непосредственного наблюдения.

Единицы *die Erinnerung ersticken*, *die Erinnerung verscheuchen* объединяются лежащим в основе номинации мотивом «деактивировать объект», и допускают интерпретацию в рамках персонифицирующего тематического кода, поскольку объекты называемых ими операций наделяются характеристиками одушевленного лица. Объекты ситуации каузации забывания, описываемой коллокацией *die Erinnerung ersticken*, – одушевляемые фрагменты прошлого опыта, которые досаждают, или причиняют дискомфорт, настраивая против себя, так что у субъекта возникает желание освободиться от них любой ценой, например, задушить. Второй конституент используется для описания операции, когда фрагменты прошлого непрочно сохранены памятью, память функционирует не стабильно, и объекты забывания уподобляются робким, боязливым птицам, которых легко спугнуть. Коллокация *die Erinnerung wegwaschen* реализует предметный тематический код. В качестве объекта операции памяти, мыслимого как вещь, выступает воспоминание, какие-то фрагменты прошлого опыта, которые субъект оценивает как нечто ненужное, мешающее, отрицательное и стремится физически уничтожить, смыть.

Интерпретация семантики исследуемых коллокаций через их отнесение к определенным тематическим кодам позволяет сделать вывод, что операция каузации забывания описывается единицами вторичной номинации немецкого языка как удаление объектов за пределы называемого именным компонентом хранилища, их уничтожение или воздействие на побуждаемое лицо, «изображаемое» как его перемещение из какого-то исходного пункта (места первоначальной локализации) или внутрь какого-либо пространства. Данные операции, как правило, характеризуются интенсивностью, объекты операции памяти оцениваются отрицательно, одушевляются, или интерпретируются как некие предметы, а сама память – как их хранилище. Анализ контекстов употреблений показывает, что описание каузации забывания, как правило, предполагает употребление эмоционально окрашенной, оценочной лексики. Объекты операции памяти ценностно нагружены, а сами операции сопрягаются с эмоциональными переживаниями.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов о структуре и трансформации значения устойчивых глагольных сочетаний памяти немецкого языка. В результате сочетания глагольного и именного компонентов происходит рассогласование, глагол приобретает новое семантическое качество. Исходное, конкретно-физическое значение глагола взаимодействует со значением отвлеченного существительного и становится более общим, актуализируются лишь некоторые абстрактные признаки называемого глаголом действия, усиливается синтагматический компонент

в его семантике. При этом отвлеченность значения именного компонента подвергается также воздействию со стороны конкретно-физического значения глагола, и ментальные объекты мыслятся как пространство или объект конкретных физических действий. Ментальный мир, внутренний и недоступный непосредственному наблюдению, наделяется чертами предметной действительности, описывается по аналогии с ней, становится более наглядным, понятным, соотносимым с масштабами человеческого сознания.

Литература

1. *Храковский В.С. Семантика и типология императива [Текст]* / В.С. Храковский, А.П. Володин. – Л., 1986.
2. *Berger K.H. Wein für ehrenwerte Männer [Текст]* / К.Н. Berger – Berlin: Verlag Das Neue Berlin, 1999.
3. *Корди Е.Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке [Текст]* / Е.Е. Корди. – Л., 1988.
4. Леонтьева Т.В. Интеллект человека в зеркале русского языка: Автореф. дисс. ... канд. наук, специальность 10.02.01 – русский язык [Текст] / Т.В. Леонтьева. – Екатеренбург, 2003.